

Поцелуева Н.В., Федуленкова Т.Н.

УДК 81'373.6.27-23

**МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ ЗООНИМОМ
В АНГЛИЙСКОМ, КАЗАХСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
И ОЦЕНОЧНОЕ СОДЕРЖАНИЕ**

Сопоставительно-типологическая **проблематика**, получившая права гражданства в лингвистике еще в 70-е г.г. XX в. [Аракин 1976: 156; 1979: 3], принадлежит к одному из наиболее **актуальных** и интенсивно развиваемых направлений современной фразеологии как родственных, так и неродственных языков [Федуленкова 2005: 74].

Объект нашего исследования – междометные фразеологические единицы (МФЕ), или фразеологизмы. Наш выбор аргументирован тем, что МФЕ обладают основными категориальными свойствами фразеологических единиц, а именно: целостным переносным значением, раздельнооформленностью, воспроизводимостью, образностью и, наконец, экспрессивностью, что обуславливает их семантические и структурные особенности. Функциональная предназначенность междометных фразеологизмов заключается не в назывании того или иного элемента действительности, а в способности быть средством выражения ментального или эмоционального отношения говорящего к предмету, т.е. МФЕ характеризуются нивелированием функции номинации. Синтаксически примыкая к другим членам предложения, междометные фразеологические единицы усиливают, выделяют, подчеркивают эмоции, способствуют более яркому представлению чувств, настроений, переживаний говорящего. С точки зрения функционального подхода, МФЕ примыкают к тем специфическим формам, которые, относясь к системе языка, свидетельствуют о его речевом предназначении. Указанные единицы обеспечивают организацию речевого общения и самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего.

Предмет исследования – эмоциональное и оценочное содержание междометных фразеологизмов с компонентом зоонимом в английском, казахском и русском языках. **Цель** – определение общих и специфических характеристик предмета исследования с вытекающими **задачами** сопоставительного ступенчатого описания избранных МФЕ, выражающих базовые эмоции (радость, гнев, печаль и др.) и их разновидности. Основные **методы** исследования – метод фразеологической идентификации [Кунин 1970: 45] и методы, нацеленные на выявление изоморфных и алломорфных характеристик МФЕ [Федуленкова 2006: 29].

Междометные фразеологизмы неоднократно привлекали внимание отечественных и зарубежных лингвистов. В последние десятилетия они анализировались с точки зрения следующих позиций: 1) как фразеологические единицы (В.Н. Телия, А.И. Молотков, Б. Татар, А.М. Чепасова, И.И. Чернышева, А.Д. Райхштейн, Д.О. Добровольский, А.В. Кунин, Т.Н. Федуленкова, В. Фляйшер и др.), 2) как вторичные междометия (Н.С. Валгина, Д.В. Зыблева, Н.В. Могутова, Г. Генцмер, В. Юнг и др.), 3) как коммуникативно-прагматические единицы (В.К. Шаронов, И.И. Прибыток, Е.В. Викторова и др.). Предпринимались также спорадические попытки классификации и сопоставления МФЕ на материале английского и русского, немецкого и русского языков.

Спектр выполняемых междометными единицами речевых заданий, безусловно, широк, однако имманентными характеристиками разряда междометных единиц являются, прежде всего, эмоции и оценка: *Хорош гусь! Ну и гусь!* – о ловкаче или мошеннике; *Не человек – змея!* – о злом и язвительном человеке; *Hold your horses!* – потише! не волнуйтесь! ≈ легче на поворотах; *Бұттынан борсық өткір!* (букв. чтоб у тебя не было удачи) – пожелание несчастья.

В психологии и когнитологии выделяют базовые эмоции, имеющие «более общий характер» [Шаховский 1983: 47], вокруг которых происходит стягивание перефирийных, сходных по качеству эмоций. Эмоции, входящие в одну группу нередко различаются лишь интенсивностью переживания и могут быть представлены как разновидности базовой эмоции. Например, *страх* считается базовой эмоцией для таких эмоций, как испуг, тревога, беспокойство, ужас, *гнев* является базовой эмоцией для таких эмоций, как досада, раздражение, негодование, возмущение, угроза. К группе базовой эмоции *радость* обычно относится восторг, восхищение, удовольствие, похвала.

Для определения семантического содержания МФЕ важно учитывать особенности самих эмоций: модальность (радость, гнев, печаль и пр.), направленность, интенсивность. Анализ общих оттенков модальностей эмотивных МФЕ и максимальной обусловленности их конкретного значения речевой ситуацией позволяет обозначить семантические подразряды и группы изучаемых МФЕ по характеру передаваемых ими эмоций и эмоциональных оценок субъекта по отношению к ситуации общения. Эмотивные МФЕ с зооморфным компонентом можно условно разделить на два подразряда:

1) МФЕ эмоционального состояния, выражающие *радость, гнев, злорадство, страх, тревогу, боль, страдание;*

2) эмоционально-оценочные МФЕ, в семантике которых существенную роль играет оценка, отношение субъекта к ситуации общения: *удивление, недовольство, укоризна, упрёк* и пр.

Очевидна некоторая условность такого разделения, которая обусловлена известной взаимосвязью эмотивности и оценочности. По справедливому замечанию А.Ф. Артёмовой, эмотивная оценка показывает чувство-отношение к описываемому объекту, содержанием которого является переживание, возникшее в результате образного представления, с характерными для него ассоциациями, ту или иную направленность которым придает внутренняя форма. Эмоции как форма отношения человека к действительности всегда

сопровождаются оценкой, что подтверждает целесообразность объединения эмотивности и оценочности в один компонент.

Сопоставим способы вербализации эмоций посредством исследуемых подразрядов МФЕ в трех языках: русском, английском и казахском.

1. Радость – веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения. Восторг – подъем радостных чувств, восхищение. Похвала – хороший отзыв о ком-либо, чем-либо, одобрение (ТСРЯ).

Следующие примеры МФЕ выражают похвалу и пожелания одобрительного характера:

– в русском языке *Битюг эдакий!* – о рослом, сильном человеке (битюг – рабочая лошадь, тяжеловес крупной породы) и *Вот ты жеребец какой стал!* – о рослом, сильном мужчине, восхваляя силу мужчины.

– в английском языке *Hot dog!* – молодец! вот это здорово!

– в казахском языке *Ат ұстарың өзіңе тартсын!* – пусть наследник будет похож на тебя! *Аузыңа май, астыңа тай* (букв. в рот тебе – масло, для езды – двухгодовалого жеребенка) – да сбудутся твои слова! – говорится человеку, принесшему хорошую весть.

Проявление радости и восторга можно наблюдать в примерах английских МФЕ: *Holly Cow!* – подумай только! Боже мой! вот это да! и *Go are?* – ошалеть.

2. Гнев – чувство сильного возмущения, негодования (ТСРЯ).

В русском языке – *Пёс меня возьми! К свиным (ко всем свиным!) К свиным собачьим!* Приведенные примеры с высокой эмоциональной интенсивностью выражают негодование, возмущение.

В английском языке *Fine day for the ducks!* – ну и погода, как раз для уток! – о дождливой погоде; *Stiffen the crows!* – австра! вот те раз! нечего сказать! *Dog my cats!* – амер. черт возьми! вот те на!

В казахском языке *Есектің миын жегенсің бе? Құтырған қойдың миын жедің бе?* (букв. ты что, съел ишачий мозг? съел мозг бешеного барана?) – обезумел, одурел?

3. Угроза – запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло (ТСРЯ).

В качестве выражение угрозы в фразеологии современного русского языка используется МФЕ *Я тебе покажу, где раки зимуют!* со значением «проучить, жестоко наказать кого-либо; всыпать кому-либо».

В поле исследуемой фразеологии современного английского языка МФЕ со значением угрозы не выявлено.

В языковой картине мира казахов угроза, проклятья, пожелания несчастья занимают значительное место. Наряду с ярко выраженной отрицательной коннотацией данные МФЕ отражают самобытность народа, уникальность его мышления. Например: *Жағына жылан жұмыртқаласын!* (букв. чтобы змея отложила яйца в твоей челюсти) – пожелание несчастья; *Көріңнен жылан шыққыр!* (букв. пусть змея заведется в твоей могиле) – проклятье о вечном мучении; *Бауырыңа құрт түссін* (букв. червей тебе в печень); *Бұттынан борсық өткір!* – чтоб у тебя не было удачи!

4. Укор – упрек, порицание, неодобрение (ТСРЯ).

В русском языке МФЕ *Ну, ты и осёл!* выражает крайнюю степень неодобрения.

В английском языке посредством МФЕ *Can the leopard change his spots?* (букв. может ли леопард поменять свои пятна?) – горбатого могила исправит – определяется отношение к кому-либо или чему-либо ничтожному, несостоятельному.

В казахском языке МФЕ *Сенген қойым сен болсаң, күйсегенің құрысын!* (букв. я-то надежды возлагал на тебя, моя овечка, а ты все так же безучастно жуешь да жуешь) обращена к человеку, не оправдавшему доверия, надежд.

4. Удивление – впечатление от чего-нибудь неожиданного и страшного, непонятного (ТСРЯ).

Семантика русскоязычного фразеологизма *Вот где собака зарыта!* выражающего удивление по поводу обнаружения истинной причины, сути дела, сформировалась в результате метафорического переосмысления переменного полнопредикативного сочетания слов, обозначающего ранее определенное ритуальное действие, а именно: зарывание в землю собаки, место совершения которого имело особую сакральную значимость. Например: *Важно выяснить, каким образом он запутался и кто стоит за его спиной... Между прочим он очень рассчитывал на заступничество матери... – Ну еще бы... Вот оно!* – злобно воскликнул Уваров. – *Вот где собака зарыта! И как я сразу не сообразил?* (Г. Матвеев. Новый директор) (цит. по СРФ).

Удивление, смешанное с иронией, вербализуется в русском языке посредством МФЕ *Что это за птица?* при попытке выснить происхождение или статус незнакомого человека. Русскоязычная МФЕ *Экая ты кобыла!* выражает удивление по поводу рослой и нескладной женщины.

В английском языке существует междометный фразеологизм *Can't say Bo! to a goose*, который шуточно порицает труса, не смеющего противостоять даже неуклюжей домашней птице, например: *It is said that once when Ben Johnson was introduced to a nobleman, the peer was so struck with his homely appearance that he exclaimed, 'What! are you Ben Johnson? Why you look as if you couldn't say Bo! to a goose.'* 'Bo!' – exclaimed the witty dramatist, turning to the peer and making him a bow (Ph&F). Этот эмотивно насыщенный фразеологизм не только выражает удивление, но и показывает пренебрежительное отношение говорящего к собеседнику.

Наряду с восклицательными и вопросительными структурами в фразеологическом пространстве трех сопоставляемых языков выявляются МФЕ со структурой повелительного предложения.

В русском языке выявляем МФЕ *Пошли они к козе на именины!* – пусть они убираются! Выражение возникло путём замены оборота *Пошли они к черту!* Например: *Да пошли они к козе на именины. Нечего нам, жена, думать о них* (Е. Пермяк. Сказка о сером волке) (цит. по СРФ).

В английском языке обнаруживаем МФЕ *Don't play the giddy goat!* (Ph&F) – не валяй дурака, держи себя в рамках приличия; *Hold your horses!* – потише! не волнуйтесь! легче на поворотах; *Cut the cackle and come to the 'osses* (= horses) – прекратите болтать и займитесь делом.

В казахском языке фразеологизм *Жатқан жыланның құйрығын баспа!* (букв. не наступай на хвост лежащей змеи) дает в назидательном тоне совет 'не дразни гусей; не приставай ни к кому – спокойнее будет'.

Все эти устойчивые обороты выражают отрицательные эмоции и в положительном смысле не употребляются.

Некоторые междометные фразеологизмы семантически диффузны и могут выражать различные эмоции (восхищение, досаду, удивление и т.п.). Интересным примером является МФЕ *a fine (nice, pretty) kettle of fish* – хорошее дело! веселенькая история! Этот междометный оборот выражает досаду, недовольство, неприятие. Например: *When she had gone Soames reached for the letter. 'A pretty kettle of fish', he muttered* (J. Galsworthy. The Man of Property).

Этот оборот употребляется также как субстантивная ФЕ с тождественным компонентным составом, означающая неразбериху, путаницу, тяжелое положение, например: *The colonel was genuinely distressed – a pretty kettle of fish under a chap's own roof* (R. Aldington. The Colonel's Daughter).

В целом междометные фразеологические единицы характеризуются ярко выраженной национальной спецификой, их семантическое содержание и особенности употребления в речи тесно связаны с национально-культурными традициями и историей народа – носителя языка. Проследив употребление МФЕ с анималистическим компонентом в и русском, английском и казахском языках, выявляем наличие присущего для изучаемых языков выражения всего спектра эмоций: от радости и гнева до удивления и упрека. Очевидно, что общей межъязыковой характеристикой является преобладание МФЕ с отрицательной оценкой. Примечательно в этой связи замечание В.Д. Девкина: «Положительность воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Человеку постоянно приходится сталкиваться с преодолением ошибок, недостатков, плохого. Поэтому это для него так значительно и стойко отражено в языке» [Девкин, 1979: 160].

В заключении подчеркнем, что междометные фразеологические единицы выражают личностное отношение человека к объектам внешнего мира или к самому себе. Один и тот же объект может вызывать различные эмоции у людей разных национальностей. В живой речи большинство МФЕ может соотноситься непосредственно с экстралингвистической ситуацией. Также междометные фразеологические единицы составляют самобытность любого языка: они отражают специфику языка, стратегии общения между людьми, уровень эмоциональности носителей того или иного языка. Так, МФЕ, относящиеся к подразряду «угроза, пожелание несчастья» зафиксирована только в казахском языке. Несмотря на большое количество грубых выражений и в русском, и в английском языках, подобные проклятья не прижились во фразеологических фондах данных этносов, что говорит прежде всего об уникальности восточного менталитета казахов.

В современном языке наблюдается тенденция к увеличению междометных фразеологических единиц в трех изучаемых языках, что объясняется такими их общими характерными свойствами, как экономия языковых средств, эмоциональность и высокая степень экспрессивности.

Источники и литература:

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – Л. : Просвещение, 1979.
2. Аракин В. Д. Типология объектных словосочетаний в скандинавских языках / В. Д. Аракин // Типология германских литературных языков. – М., 1976. – С. 156-172.
3. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М. : Международные отношения, 1979.
4. Кунин А. В. Английская фразеология: Теоретический курс / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1970.
5. Федуленкова Т. Н. Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии (на материале английского, немецкого и шведского языков) : дис. ... д-ра филол. наук / Т. Н. Федуленкова. – Северодвинск, 2006.
6. Федуленкова Т. Н. Фразеология и типология: к типологической релевантности фразеологии / Т. Н. Федуленкова // Филологические науки. – М., 2005. – № 1. – С. 74-80.
7. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания / В. И. Шаховский. – Волгоград : Волгоградский гос. ун-т, 1983.